

Губайдуллина М.Ш.

доктор исторических наук, профессор, факультет международных отношений,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: gubaidullinamara1@gmail.com

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА
В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1943): К ВОПРОСУ
О ПОЛНОМОЧИЯХ ПОЛЬСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ**

В данной статье рассматриваются международные и военно-политические аспекты польской дипломатии на территории Казахстана в годы второй мировой войны. Более семидесяти лет назад Казахстан, находясь на периферии большой войны, стал основным местом в Средней Азии, куда стекались сотни тысяч поляков для последующего участия в военных действиях. Здесь формировалась польская армия под руководством генерала Андерса, которая могла бы сыграть роль освободительницы Польши. Это был первый шаг в решении дальнейшей судьбы Польши. «Польский вопрос» – один из важных вопросов, стоявших на повестке дня переговоров союзников по антигитлеровской коалиции. К историческим событиям мировой войны относится создание на территории КазССР девяти делегатур – территориальных представительств польского посольства и польской Армии (1941-1943). Казахстан приобрел международный опыт общения с международными организациями, с МИД СССР, польскими делегатурами и др. учреждениями по организационному обеспечению «польского вопроса». Цель польских миссий – в кратчайшие сроки собрать офицеров и солдат, и сформировать польскую армию. Статья основана на архивных документах, которые свидетельствуют о численном и качественном составе делегатур, о сфере деятельности польских дипломатов и их сложной работе с гражданскими и военными лицами, о взаимоотношениях с советскими и партийными органами. Польские дипломаты имели широкие полномочия по оказанию всемерной поддержки всем полякам, что проживали в Казахстане. В настоящее время польская диаспора Казахстана («казахстанские поляки») выступают своеобразным мостом в отношениях между Казахстаном и Польшей.

Ключевые слова: соглашение Майского–Сикорского, амбасада (посольство), делегатура (представительство посольства), Казахстан, Армия Андерса, польская диаспора.

Gubaidullina M.Sh.

Doctor of History, Professor, Department of International Relations,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: gubaidullinamara1@gmail.com

**Diplomatic activity in the territory of Kazakhstan during the war years (1941-1943):
to the question of the powers of the Polish mission**

This article examines the international and military-political aspects of Polish diplomacy on the territory of Kazakhstan during the Second World War. More than seventy years ago, Kazakhstan, being on the periphery of a great war, became the main place in Middle Asia, where hundreds of thousands of Poles were collected for subsequent participation in hostilities. Here was formed the Polish army under the leadership of General Anders, who in future could play a role of liberator of Poland. This was the first step in deciding the fate of Poland. The “Polish question” was one of the important issues on the agenda of the Allied talks on the anti-Hitler coalition. The historical events of the world war include the creation on the territory of the Kazakh SSR of nine delegations (delegacje) – territorial embassy missions of the Polish Embassy and the Polish Army (1941-1943). Kazakhstan acquired an international experience of communicating with international organizations, with the USSR Ministry of Foreign Affairs, Polish del-

egations and other institutions for the organizational support of the “Polish question”. The purpose of the Polish missions is to gather officers and soldiers as soon as possible and form a Polish army. The article is based on archival documents that testify to the numerical and qualitative composition of the delegates, the scope of activity of Polish diplomats and their complex work with civilians and military persons, and the relationship with Soviet and party bodies. Polish diplomats had broad powers to provide all-round support to all Poles that lived in Kazakhstan. Currently, the Polish diaspora in Kazakhstan (“Kazakh Poles”) is a kind of bridge in the relations between Kazakhstan and Poland.

Key words: Maysky-Sikorsky agreement, embassy (ambasada), delegacja (embassy mission), Kazakhstan, Anders Army, Polish diaspora

Губайдуллина М.Ш.

тарих ғылымдарының докторы, профессор, халықаралық қатынастар факультеті,
өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: gubaidullinamara1@gmail.com

Соғыс жылдарындағы (1941-1943)

Қазақстан аумағындағы дипломатиялық белсенділік: поляк өкілдіктерінің өкілеттіліктері туралы мәселе

Бұл мақалада Қазақстан аумағындағы екінші дүниежүзілік соғыс жылдарындағы поляк дипломатиясының халықаралық және әскери-саяси аспектілері қарастырылады. Жетпіс жылдан астам уақыт бұрын үлкен соғыс перифериясында орналасқан Қазақстан келесі әскери қимылдарға қатысуға жиналған жүз мыңдаған поляк үшін Орта Азиядағы негізгі мекенге айналды. Осы жерде Польшаны азат етуші рөлін атқаруы мүмкін болған генерал Андерстің басшылығымен Армия құрылды. Бұл – келешек Польша тағдырын шешетін алғашқы қадамдардың бірі еді. «Поляк мәселесі» – антигитлерлік коалиция одақтастарының саяси келіссөздері мәселелерінің бірі. ҚазССР-і аумағында тоғыз делегатура – Польша Елшілігі және Поляк Армиясы өкілеттіліктерінің ашылуы дүниежүзілік соғыс жылдарындағы тарихи оқиғаға жатады (1941-1943). Қазақстан халықаралық ұйымдармен, КСРО сыртқы істер министрлігімен, «поляк мәселесін» шешуге байланысты Польша елшіліктері өкілдіктерімен болған байланыс арқылы үлкен халықаралық тәжірибе жинады. Поляк миссияларының мақсаты – поляк армиясы үшін солдаттар мен офицерлерді қысқа уақыт ішінде жинау болды. Мақала поляк делегатураларының ашылуына, олардың сапалы құрамының болғанына, поляк дипломаттарының қызмет саласына, олардың азаматтық және әскери тұлғаларды қолдаудағы күрделі жұмысына, кеңестік және партиялық органдармен қарым-қатынасының болғанына куәлік ететін мұрағаттық деректерге сүйенген. Поляк дипломаттары Қазақстанда өмір сүріп жатқан барлық поляктарға жан-жақты көмек көрсетуге өкілеттілігі болған. Қазіргі уақытта поляк диаспорасы (қазақстандық поляктар) Қазақстан мен Польша қарым-қатынастарындағы өзіндік көпірге айналды.

Түйін сөздер: Майский-Сикорский келісімі, делегатура, елшілік өкілдіктері, амбасада (елшілік), Андерс Армиясы, поляк диаспорасы.

Введение

Казахстан, находясь далеко от театра военных действий Второй мировой войны и начавшейся Отечественной войны Советского Союза, оказался в эпицентре решения одной из важных международных проблем, а именно, «польского вопроса». Казахстанские архивы хранят документы о малоизвестной деятельности польских делегатур – представительств посольства Польши на территории советского Казахстана, в то время как польское правительство находилось в изгнании и работало в Лондоне.

Несколько лет назад Посол Республики Польши в Республике Казахстан Яцек Ключковский предложил автору статьи найти докумен-

тальные свидетельства о деятельности делегатур в казахстанских архивах. Был начат «поиск» польских дипломатов в Казахстане, поиск не завершён, продолжается. Польские дипломаты, работавшие в РК, имели поначалу «неподтвержденные скудные данные» о том, что в Казахстане было открыто предположительно от трех до пяти делегатур. По словам Михала Чаброса, «благодаря восстановлению дипломатических отношений между польским правительством в изгнании и Советским Союзом, с июля 1941 по апрель 1943 г. на территории КазССР действовали делегатуры польского Посольства. Само Посольство располагалось в Москве, затем в Куйбышеве». В ряде зарубежных источников имелись данные о том, что «несколько делегатур

находилось в городах Казахстана – в тогдашнем Актюбинске, Акмолинске и Семипалатинске»¹.

Ставя задачу найти в архивах Казахстана подтверждение о деятельности делегатур, предполагалось, что будут найдены зацепки и о самих «делегатах» (сотрудниках, дипломатах) – представителях польского Посольства. Их деятельность заключалась «главным образом в том, чтобы помогать нашим согражданам добраться до армии, оказывать гуманитарную помощь и т.д. Но они во многом забыты [*дипломаты и сотрудники делегатур – М.Г.*]». По предположению М. Чаброса, «возможно, существует архивная база, не хватает анализа...». Целью данной статьи является ввести в оборот некоторые новые документы и восполнить недостающий анализ событий на историческое прошлое польской дипломатии, которая действовала на территории Казахстана; по-новому рассмотреть международную канву военного времени и оценить роль «периферийной» республики.

Методология исследования

Методология исследования базируется, прежде всего, на принципах историзма и взаимосвязанности исторического процесса, происходящего на международной арене, в данном случае в ходе Второй мировой войны. Историзм как способ изучения прошлого является способом осмысления современности и вероятного будущего. Современные отношения между Польшей и Казахстаном характеризуются особенно тесными и дружественными связями, корни которых уходят в историческое прошлое. Исследование позволяет оценить настоящее в ретроспективе событий военного времени на территории КазССР. Идея совместного противостояния войне, невзгодам, угрозе выживания выступила своего рода объединительным фактором для многих народов, живших и волею судьбы оказавшихся в далекой Средней Азии и Казахстане. Сегодня такая идея может расцениваться с точки зрения преемственности в истории взаимоотношений, позволяет глубже понять отдельные события, явления и процессы, получить целостное

¹ Яцек Ключковский (Jacek Kluczkowski), Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Польша в Республике Казахстан и в Кыргызской Республике (2011–2015); Михал Чаброс (Michał Chabros), руководитель политико-экономического отдела посольства РП в Астане. Приводятся выдержки из переписки автора с польскими дипломатами в 2012-2013 гг. [М.Г.]

описание о деятельности польской дипломатии и делегатур во время мировой войны.

Поиск материалов по данной теме осуществлялся в казахстанских архивах, фонды которых содержат информацию о советской и партийной работе; найдены документы в «особо ценных делах» о польской армии и делегатурах. В работе с документами использовалась совокупность методов в зависимости от вида источника, от характера работы над ним. Наряду с использованием известных методов источниковедческой критики, была применена собственная методика поиска и сбора фактов в неизвестных ранее документах. Следует учесть, что фонды большинства архивов РК, документы и материалы которых тематически связаны с «внешней политикой и международными отношениями» в периоды до получения независимости РК, слабо систематизированы, либо практически отсутствует какая-либо их систематизация. По этой причине соблюдался ряд обязательных принципов сравнительно-исторического анализа, использовались системный метод, метод классификации документальных данных и т.д.

Дискуссия

Дискуссия по вопросу активизации польской дипломатии на территории Казахстана. Почему, с какой целью в разгар войны, когда де-факто польское государство перестало существовать, а правительство находилось в изгнании в Лондоне, далеко на Востоке, в глубоком тылу на обширной территории Западной Сибири, в республиках Средней Азии и Казахстане открылось не одно, а много представительств польского посольства?

Международные аспекты

Деятельность польской делегатуры в Казахстане не может рассматриваться в отрыве от международных событий Второй мировой войны. «Польский вопрос», заключавший в себе сложную проблематику судьбы Польского государства и поляков, оказавшихся за пределами собственного государства, обострил отношения между союзниками. Этот вопрос оставался неизменным предметом международных переговоров.

Правительство Польши, находившееся в эмиграции, выступало на стороне антигитлеровской коалиции, активно используя ресурсы своей дипломатии. Вскоре после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. и расширения масштабов войны Польша и Советский Союз

пришли к соглашению о восстановлении дипломатических отношений. Несмотря на взаимные разногласия и исторические претензии, стороны воспринимали сближение как единственный необходимый шаг навстречу друг другу, который позволил бы их примирить. Основанием для восстановления дипломатических отношений между СССР и Польшей послужил договор от 30 июля 1941 г., известный больше как Соглашение «Майского–Сикорского» (в польской интерпретации «Сикорского–Майского»). Он был заключен польским премьер-министром Владиславом Сикорским и советским послом Иваном Майским (Документы и материалы, 1973:208). Чрезвычайную важность данного события подчеркивало присутствие на подписании высоких лиц Великобритании – премьер-министра У. Черчилля и министра иностранных дел Э. Идена.

Сразу после подписания договора «в кабинете Черчилля» Сикорский назначил послом Польской Республики в СССР Станислава Кота. Главную задачу посольства Речи Посполитой в Москве С. Кот «усматривал в материальной, моральной и политической защите и поддержке польского населения в России, и в оказании помощи Войску Польскому» (Kot, 1955:27).

В международном плане Соглашение Майского–Сикорского имело огромную роль в консолидации союзников по антигитлеровской коалиции в «вопросе о будущем Польши». Соглашение положило начало новому этапу в советско-польских отношениях. Учитывая сложнейшие условия мировой войны, сближение развивалось стремительно, и самое главное, было достаточно эффективным, хотя и непродолжительным. Заключался ряд межправительственных соглашений о взаимных обязательствах по оказанию помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии. К Соглашению прилагался Протокол о положении польских граждан в СССР.

Более того, через две недели Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 12 августа 1941 г. за подписью И. Сталина «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в местах лишения свободы на территории СССР» и Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке освобождения и направления польских граждан, амнистируемых согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «о предоставлении амнистии всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных, или на других достаточных основа-

ниях...» (Документы и материалы, 1973:218). Помимо «военнопленных и интернированных военнослужащих польской армии», которых Сталин считал «хорошим боевым материалом», были освобождены другие категории граждан. Всего было освобождено более 400 тыс. поляков из мест заключения, лагерей, ссылок (сюда причислялись депортированные граждане и даже уголовники). Этот специфический «контингент» вместе с тюрьмами тоже был эвакуирован вглубь страны в ходе присоединения Восточной Польши к СССР.

Очень быстро В. Сикорский согласовал с правительством Советского Союза кандидатуру командующего польскими вооруженными силами в СССР. 6 августа 1941 г. на эту должность был назначен Владислав Андерс с присвоением ему звания генерала дивизии¹. Вскоре последовало советско-польское Военное соглашение от 14 августа 1941 г., согласно которому было признано в кратчайший срок формировать польскую Армию. По настоянию В. Сикорского, польская Армия была определена «частью вооружённых сил суверенной Польской Республики». Правительство СССР «выразило согласие на создание на советской территории польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского правительства».

В оперативном отношении армия подчинялась Верховному командованию СССР, в составе которого будет представитель польской армии». Основной задачей договора стало совместное с Советским Союзом участие в войне за освобождение Польши на Восточном фронте. Решение советского правительства и союзников по антигитлеровской коалиции (правительств Великобритании и США) о перемещении польских дивизий в Среднюю Азию и Казахстан для создания польской Армии совпало по времени с пиком эвакуации населения из западных частей СССР на юг. Параллельно с военными перемещались массы гражданского населения, среди них было много поляков (в недавнем прошлом

¹ Владислав Андерс (Anders), (1892-1970), польский генерал, в 1941-1942 гг. командовал польской армией на советской территории по соглашению между СССР и польским правительством в изгнании. Командование во главе с Андерсом отказалось от совместной с Красной Армией борьбы на Восточном фронте. В августе 1943 г. Андерс вывел Армию через Иран на Ближний Восток; в 1944–1945 гг. командовал польскими частями в составе союзнических войск на Западном фронте. Польские солдаты и офицеры, оставшиеся в СССР, составили костяк польской дивизии им. Костюшко.

граждане Польши, представители разных этносов). Так, в формирующуюся польскую Армию вошли десятки тысяч перемещенных и депортированных, военнопленные, находившиеся в лагерях; эвакуированные и гражданские лица, самостоятельно прибывшие с оккупированных территорий Польши, Украины, Беларуси.

Говоря о военных, в начале войны в плену оказалось порядка 240 тыс. польских военнослужащих. По данным Института национальной памяти Польши, в Сибирь в 1940-1941 гг. было отправлено около 320 тыс. поляков (*Polish experts lower nation's WWII death toll: 2009*). В Казахстане, из общего числа депортированных, в глубоком тылу оказалось примерно 60 тыс. человек. Именно для работы с такой массой польских граждан на территории СССР, большей частью в Казахстане, создавались представительства польского Посольства и польской Армии.

Открытие делегатур Польского Посольства и Польской Армии

Важным результатом соглашений явилось восстановление Посольства Польской Республики (*амбасады*). Оно приступило к своей деятельности в Москве, но вскоре вместе с советскими правительственными учреждениями и всем иностранным дипкорпусом было эвакуировано в г. Куйбышев.

На местах формирования Армии предполагалось создание делегатур – представительств посольства Польши и польской Армии. Были определены места пребывания «*делегатов амбасады*» (сотрудников представительств Польского посольства), которые уполномочены сотрудничать с советскими властями. Для работы в делегатурах подыскивались сотрудники (доверенные лица) из числа поляков, находившихся на территории СССР. В этом смысле интересно предписание заместителя уполномоченного Генштаба по делам иностранных военных формирований на территории СССР майора госбезопасности Г.С.Жукова от 23 августа 1941 г., в котором указывалось, чтобы для связи с польским Посольством были подобраны представители «за счет проверенной и не расшифрованной среды поляков агентуры» (цит. по: Лебедева: <http://old.memo.ru/history/polacy/leb.htm>). 28 августа Молотов подтвердил согласие советского правительства о выделении доверенных лиц Посольства в районах проживания польских граждан.

Следует отметить еще один важный документ, завершивший переговоры во время ви-

зита в Москве В. Сикорского. Это «Декларация о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 г.». (Судьбы. Воспоминания, 2001:304). Этот документ называют также «Пакт Сикорский – Сталин»

Декларация подкреплена предоставлением займа Польше в размере 100 млн. рублей для помощи польским гражданам, находящимся в СССР. Отметим, что польская сторона в ходе переговоров придерживалась принципиальной позиции по территориальному вопросу и стремилась добиться аннулирования советско-литовского соглашения о передаче Вильно. Итак, Декларация явилась полноценным основанием для создания делегатур (представительств) амбасады Польской Республики в СССР. Деятельность делегатур на территории КазССР координировало Посольство РП в Куйбышеве.

Путём обмена нот (23–24 декабря 1941 г.) с Народным комиссариатом иностранных дел было согласовано «Положение о представительствах Посольства Польской Республики». 25 декабря Положение было разослано всем делегатурам из Куйбышева. В разделе «Общие положения» указывалось, Представительства польского Посольства в республиках и областях, где наблюдается значительное скопление польских граждан, являются органами Посольства [*курсив мой – М.Г.*]. При этом указывалось, что «роль представителей Посольства временная. Их деятельность будет продолжаться до момента ликвидации скоплений поляков в данной местности или выполнения представителями их задач по отношению к польским гражданам».

Польские делегатуры открылись на территории Казахстана, в республиках Средней Азии там, где шло формирование Армии Андерса, где скапливались значительные массы поляков. В Казахстане спасались сотни тысяч граждан, покинувшие захваченные районы. Всего за годы войны в республику прибыли 532,5 тысячи жителей из западных районов СССР. Кроме них переселено 970 тысяч представителей репатрированных народов. Подобное перемещение эвакуированных масс ранее не имело места в истории. Их ставили на учёт не только советские и польские органы, а также международные организации.

Организационные польские представительства имели трёхступенчатую систему, состоявшую непосредственно из Делегатур, размещённых в столицах республик и областях: из доверенных лиц (которые находились в столицах регионов); и подчинённых доверенных лиц,

составляющих нижний уровень системы опеки польских граждан.

Известно, что на польские делегатуры легла основная нагрузка по оказанию поддержки практически всем категориям поляков, оказавшимся в Казахстане – военным и гражданским лицам, имевшим к тому же разную политическую ориентацию. Первыми в Среднюю Азию направились офицеры, которые могли грамотно организовать работу, причем не только с призывниками, но и с гражданскими лицами. По понятным причинам, сотрудников в представительствах польского Посольства из числа военных было больше, чем гражданских.

Передислокация польских соединений и тыловых частей из Поволжья в республики Средней Азии – Казахстан, Киргизию, Узбекистан аргументирована польской стороной тем, что в тех краях более теплый климат, более подходящий для формирования армии. Фактически армия расположилась на достаточно большом пространстве: Штаб армии и его учреждения находились в г. Янги-Юль (Узбекистан); Школа офицеров на ст. Веревская (Узбекистан); армейские подразделения – на ст. Отар (КазССР) и на ст. Кара–Балта (Киргизия). Также было сформировано шесть пехотных дивизий; 8-я стрелковая дивизия в совхозе Пахта–Арал; 10-я пехотная дивизия на ст. Луговая (КазССР).

Польские военные были направлены из Ташкента в области Казахстана в качестве представителей польской Армии. В Алма-Атинскую область был направлен поручик Гиженовский. В телефонограмме из Ташкента в Алма-Ату от 3 февраля 1942 г. говорилось, что Казахстан в вопросе призыва поляков является основным исполнителем очень большого наряда». Среди прочего, стояла срочная задача по организации республиканской призывной комиссии.

Сложности в организации такого массивного мероприятия, как создание иностранной армии в воюющей стране, тем не менее, преодолевались. О трудностях писали в своих мемуарах С.Кот, В.Андерс, Е.Климковский. Более серьезным обстоятельством, которое скоро привело к ухудшению советско-польских отношений, оказался один пункт постановления ГКО «О польской армии...». Это предписание призывать в армию только тех граждан польской национальности, что проживали на территории Западной Украины и Западной Белоруссии до 1939 г.: «Граждане других национальностей, проживавшие на этих территориях, призыву в польскую армию не подлежат» (Документы и материалы, 1973:242-243).

Компетенции и сфера деятельности польской делегатуры

Делегатуры действовали в рамках инструктивных положений как Посольства Польши, так и директив советских и партийных органов. В документе под названием «Политическая инструкция для представителей Посольства Польской Республики в СССР» за подписью Посла Станислава Кота от 17.01.1942 (Судьбы. Воспоминания, 2001:303-306), разосланном во все делегатуры, указаны компетенции и направления действия польских делегатур. Задачи сводились к спасению сотен тысяч польских граждан, оказавшихся на территории Советского Союза и к формированию «армии, которая будет бороться против общего врага всего цивилизованного человечества – германца».

Согласно предписанию, польские делегатуры выполняли следующие обязанности:

«1) информирование Посольства о нуждах польских граждан и их положении;

2) информирование польских граждан и воздействие на них в духе польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.;

3) регистрация польских граждан в данном округе, учет их передвижения..., годность к военной службе, труд, а также их профессии; отыскание потерянных членов семей и близких;

4) содействие местным советским органам в деле направления польских граждан на работу в соответствии с действующим в СССР трудовым законодательством;

5) забота об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом путем распределения среди них денег и товаров, предназначенных им в виде помощи;

6) организация культурной помощи для взрослых и в просвещении для молодежи».

Так, польская делегатура под руководством Венцека развернула свою деятельность в Алма-Ате (Губайдуллина, Кульбаева, 2015:59-77). В Алматинскую область были направлены районные руководители представительства польского Посольства: в Каратальский район – председатель Ю.С. Готлиб; в Илийский район (центр Талгар) – Латик; на станцию Или – Флянк; в Каскелен – Кранцлер; Иссык (Есік) – Зильбер; в Чилик – Гальперин; в Узун–Агач – Штейнбер (ГААО: Ф. 685: Оп. 6с. Д. 70. Л. 21).

Сотрудники делегатур, согласно «Политической инструкции», должны в своей деятельности «в тесном сотрудничестве с советскими властями», соблюдать «дух лояльного сотрудничества» в отношении центральной и исполнительной

власти и господствующего в СССР строя; в отношениях между советскими хозяйственными организациями и польскими гражданами, «в повседневном сожительстве польских и советских граждан». Не допускалось «рассеивать фальшивых известий, паники, подрывать доверия к Красной Армии и общему делу союзников». Не рекомендовалось «вести политические и правовые дискуссии с советским правительством», так как «вся энергия польского правительства и общества направлена на совместную с союзниками борьбу против германцев» (Исова, 2015:49-58).

В компетенции делегатур, наряду с политическими, консульскими вопросами, находились военные (в отношении польских граждан, первой названа *военная служба* в Польской армии), социальные, гуманитарные. Из документа следует, что вопросы по амнистии поляков, по сбору данных о польских гражданах и их регистрации находились в компетенции как польского представителя, так и советских органов.

Регистрация, расселение, трудоустройство

Все польские граждане обязаны были регистрироваться в советских учреждениях и «в Польском посольстве (лично и письменно)». Польский представитель следил, чтобы у каждого поляка присутствовала двойная регистрация. После получения польских паспортов в установленном порядке они обязаны были получить виды на жительство для иностранцев в органах милиции, об этом говорится в «Выписке постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке освобождения и направления польских граждан, амнистируемых согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР» от 12 августа 1941 г. (ЦГА РК, Ф. 1137: Оп.1. П.д. 9. Л. 238-240).

Сообразуясь «нуждами военного времени» и в связи с перегруженностью города, было принято решение о том, чтобы в г. Алма-Ате регистрировали не всех желающих. Для города Алма-Аты особенно трудными были первые месяцы войны, когда эшелонами прибывали эвакуированные, их надо было регистрировать, расселять и трудоустраивать. Факты свидетельствуют – всего за несколько месяцев (к зиме 1941/1942) была организована и упорядочена работа по сбору данных обо всех иностранцах, прибывающих в Казахстан, их регистрация и размещение. Происходило и так, что «эмигранты проживали совсем не там, где они указаны по списку». «Несмотря на запрещенный въезд» в столицу Казахстана, иностранцы «самовольно направлялись именно в Алма-Ату, пытались всеми силами [*здесь*]

остаться. Это создало чрезвычайную перегрузку [*города–М.Г.*], тяжелое положение с продовольствием и вынудило соответствующие органы запретить прописку и проживание в городе, выселить самовольно вселившихся и направить их в различные города и области Казахстана».

Председатель исполкома облсовета С. Шарипов сообщил 31.XII.1941 Председателю СНК КазССР т. Ундасынову о работе с польскими гражданами Алма-Атинского облисполкома, о том, что в Илийском районе находится «польский представитель, который проводит работу по уточнению количества польских граждан». Известно, что к концу 1941 г. «взято на учет по 10 районам 383 польских граждан, которых разместили в Илийском, Энбекши-Казахском, Саркандском, Андреевском, Капальском, Октябрьском, Алма-Атинском сельском районах» (ГААО, Ф.685: Оп. 6с. Д.62. Л.149). «Трудоспособные польские граждане» были обеспечены работой, и жилплощадью. Кроме того, «доведено до сведения польских граждан о прекращении их «самовольного, бесцельного передвижения без санкции польского представителя и советских организаций» (из сообщения Илийского райсовета).

Попечительство

Согласно Указу об амнистии польских граждан, в «группу» попечительства со стороны польских делегатур вошли амнистированные и освобожденные, депортированные и перемещенные, равно как эвакуированные, беженцы и ранее проживавшие в Казахстане поляки. С целью оказания медицинской помощи для польских граждан действовали: 21 амбулатория, 35 медпунктов и медицинский персонал численностью свыше ста человек. Глава польской делегатуры в Алма-Ате К.Венцек ходатайствовал о выделении средств для организации помощи инвалидам, предлагал «устроить за наш счет [*за счет делегатуры – М.Г.*] убежища, где они могли бы найти кров и содержание». На тот момент только в Илийском районе проживало «свыше ста польских граждан, совершенно неспособных к труду, ... инвалидов», их можно было бы приютить «в Талгаре или ближайших его окрестностях на 30–40 человек и обеспечить им возможность покупать по государственным ценам продовольственные продукты ...» (АП РК, Ф.12: Оп.5. Д. 643, Л.2).

В феврале 1942 г. Венцек направил запрос на имя первого секретаря Илийского райкома партии т. Юртаева «об открытии детских домов и домов инвалидов в Илийском, Джамбул-

ском, Караталском и Алма-Атинском районах». Вопрос никак не решался, «так как в этих районах совершенно отсутствуют подходящие помещения».

В документе СНК КазССР под грифом «совершенно секретно» от 8 мая 1942 г. Председателю исполкома Алматинского областного Совета депутатов трудящихся К. Бейсебаеву доложено: «Делегат Польского посольства Венцек, местопребывание в г. Алма-Ата, обслуживает польских граждан, проживающих только в Алмаатинской области». «Наблюдаются случаи, когда Венцек вместо того, чтобы обращаться в исполком Облсовета депутатов трудящихся, пишет бумаги в наркоматы и республиканские учреждения, добивается у них приемов и т.п. Такая практика неправильная и её необходимо ликвидировать» (Совершенно секретно, 2015:144).

Заместитель НКВД А.Вышинский в циркулярном письме НКВД СССР от 25 апреля 1942 г. прямо предупреждал председателя Алматинского облисполкома о превышении полномочий некоторых представительств, пытающихся «незаконно расширять круг своих полномочий, беря на себя фактически функции посольства или консульства». Имелось в виду выставление польских гербов и вывешивание национальных флагов, чего не следовало допускать (ГААО, Ф.685: Оп. 6с. Д.62. Л.8-9).

Определенное напряжение в отношениях между иностранными властями снимали международные организации. Известно, что в КазССР работали свыше 200 различных попечительских организаций. В ЦГА РК хранится немало дел, свидетельствующих о контингенте размещаемых поляков (эмигрантов), взятых на попечительство (ЦГА РК, Ф.1125: Оп.2. Д.122. Л.172, 215, 216).

Польские делегаты сотрудничали с республиканским отделением международной организации – МОПР, под опеку местной администрации и МОПР подпадали все иностранцы с семьями¹ (ЦГА РК, Фонд 1125 содержит материалы, документальные свидетельства о конкретной помощи политэмигрантам и иностранцам). В переписке А.И. Сатонина, Председателя ЦК

¹ МОПР – Международная организация помощи борцам революции (благотворительная), создана в 1922 г. по инициативе польских коммунистов (Юлиан Мархлевский, Szwedowa Potoc) в качестве коммунистического аналога Красного Креста с целью помощи политзаключенным и жертвам белого террора в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине.

МОПР КазССР, имеются косвенные указания на контакты с представителями польской делегатуры. В одном из официальных документов он описывал состояние иностранных граждан, желающих «остаться в Алма-Аты (это общее явление для всех эвакуированных)». Живя «в ожидании решения вопроса по несколько дней, они вынуждены ютиться на вокзале, на улицах, полуголодные и т.п. и когда СНК, милиция, горсовет категорически отказывают им в прописке, в предоставлении жилплощади, многие политэмигранты выражают крайнее недовольство, нервозность, вполне понятные у людей, издерганных, переутомленных в дороге до последней степени». Также «у большинства не было никакой теплой одежды». ЦК МОПР Каз. ССР оказывал «им соответствующую денежную помощь, направлял их через эвакупункт или непосредственно в более южные города и области, или в соседние южные Республики (Киргизскую, Узбекскую)» (ЦГА РК, Ф.1125: Оп.2. Д.122. Л.134).

В архивном списке под названием «Польские товарищи, эвакуированные в Казахстан», к зиме 1941 г. «расселено по областям свыше 200 политэмигрантов, которые нуждались в материальной помощи и в устройстве на работу, им было выдано единовременное пособие в размере от 200 до 300 руб.». «Денежную помощь получали иногда по 2–3 раза. Всего с июля месяца 1941 г. по 30 января 1942 г. денежных пособий выдано на сумму 15092 руб.» (ЦГА РК, Ф.1125. Оп.2. Д.122. Л.10, 120). Один из примеров, когда на консульский учёт в делегатуре Алма-Аты взята эмигрантка из Польши Ида Хаимовна Мержан из г. Дубенка, по специальности «Учительница-дошкольница» (возможно, подготовительных классов или воспитательница детского сада – прим. М.Г.), вела партийную работу в Варшаве, в Обвюнке. После нападения Гитлера на Польшу в 1939 г. была расстреляна почти вся ее семья. Ида Мержан эмигрировала в Алма-Ату, где испытывала бытовые трудности: «не хватает питания, поселена в коридоре, мебели нет, спали на соломе. Нам не дают авансов, а вещей для продажи уже нет».

Так, чтобы снять напряжение в отношениях с поляками, под грифом «совершенно секретно» вышло Распоряжение СНК КазССР «О разрешении польским гражданам праздновать пасху», Алма-Ата, 3 апреля 1942 г. [Председателю] Алма-Атинского облисполкома, тов. Кокумову: «Предоставьте польским гражданам возможность пятого – шестого апреля праздновать пас-

ху». Подпись: Зам. председателя Совнаркома [КазССР] Заговельев (ГААО, Ф. 685: Оп. 6с. Д. 62. Л. 98).

Польские делегатуры не ставили задачу заниматься поляками, которые прибывали в Казахстан с оккупированных территорий или по линии МОПРа, тем не менее, они вынуждены были обслуживать запросы всех обращающихся к ним польских граждан.

Вопрос о гражданстве и о польском паспорте

Этот вопрос, находящийся в компетенции консульских сношений, был чрезмерно политизирован, и в конечном итоге привел к непреодолимым противоречиям с советскими органами. Так, советская сторона настоятельно требовала от делегатур признания выдачи паспортов только для этнических поляков и связывала вопрос о гражданстве с нерешенным вопросом о границе между СССР и Польшей. Белорусам, украинцам, литовцам, евреям, немцам и другим народам западных областей Украинской и Белорусской ССР выдавать польские паспорта не полагалось. Об этом строго говорилось в циркулярном письме НКВД СССР от 25 IV 1942 г.: «Эта незаконная практика представителями или доверенными лицами Посольства должна быть решительным образом ликвидирована..., немедленно принимайте меры к их пресечению, ставя одновременно об этом в известность НКВД» (ГААО, Ф.685: Оп.6с. Д.62. Л.8-9).

Категорическое несогласие польского Посольства с доводами советского правительства относительно выдачи паспортов было выражено в принципиальной позиции: не следует увязывать вопрос о гражданстве в зависимости от национальности. В политической инструкции для представителей Посольства Польской Республики в СССР 1942 года указывалось: «Амбасада не соглашается на соединение вопроса польского гражданского с вопросом польско-советских границ» (Судьбы. Воспоминания, 2001:307-308). Известно, что алматинская дипмиссия Венцека приняла к сведению данное разъяснение амбасады и считала себя уполномоченной выдавать польские паспорта всем гражданам, переселенным из Польши. Такое серьезное нарушение с его стороны, тем не менее, не довело до открытого конфликта.

Как видно, вопрос о гражданстве и получении польского паспорта являлся одним из чувствительных в отношениях СССР и Польши. Как следствие, поляки, отказавшиеся принять советское гражданство во время паспортизации

«бывших польских граждан», подверглись серьезному давлению. Позже было арестовано и осуждено около 3 тысяч поляков, из них 1583 – за отказ от советских паспортов.

Выводы

В научных публикациях казахстанских и зарубежных авторов имеются отдельные косвенные свидетельства о польских делегатурах в Казахстане. Казахские же архивы хранят документы, свидетельствующие о разносторонней деятельности польских делегатов (сотрудников дипломатических и военных миссий).

Потребность в открытии делегатур объясняется большим скоплением поляков на территории Советского Союза к началу Отечественной войны, причем как военных, так и гражданских лиц.

В ходе исследования было доказано, что польские делегатуры были созданы в 1941-1942 годах в девяти городах Казахстана: Алма-Ата (Алматы), Акмолинск (Астана), Актюбинск (Актобе), Чимкент (Шымкент), Джамбул (Тараз), Кустанай (Костанай), Павлодар, Петропавловск (Петропавл), Семипалатинск (Семей) (Худзио, 2015:14).

Представительства польского Посольства и Польской армии выполняли особые задачи, подчиненные общей цели союзников – победе над гитлеровской Германией и восстановлению государственности Польши. Сотрудники делегатур проводили сложную работу по поддержке своих сограждан, выходящую далеко за пределы консульских функций.

Они действовали «благодаря восстановлению дипломатических отношений между польским правительством в изгнании и Советским Союзом, с июля 1941 по апрель 1943 г.». Само Посольство располагалось в Москве, а затем в Куйбышеве.

Одно из представительств польского Посольства и польской Армии действовало в столице КазССР г. Алма-Ате. Казахстан, находясь вдали от военных действий, оказался втянутым в международное решение сложных политических хитросплетений, происходивших между союзниками и Польшей.

Делегатуры занимались консульскими вопросами (гражданство и выдача паспортов), вопросами по амнистии и освобождению польских граждан из тюрем, лагерей и поселения, перенаправляя их в формирующуюся армию Андерса. Прослеживается прямая связь между созданием

представительств польского посольства и формированием польской Армии.

В их ведении были также вопросы трудоустройства, размещения, опеки польских граждан, в частности, распределение гуманитарной помощи, детские дома для польских детей; хозяйственные вопросы и др. Польские представители действовали совместно с советскими государственными и партийными учреждениями.

Среди иностранных граждан поляки были единственной нацией, кому стало позволено открыть представительства Посольства в разных регионах Советского Союза. Поэтому польское Посольство рекомендовало своим представителям взаимодействовать с советскими и партийными органами по всем вопросам, которые связаны с пребыванием польских граждан в Советском Союзе.

Неизвестные страницы истории Второй мировой войны ждут продолжения своего открытия. К этому ряду относится изучение особой миссии польских дипломатов в Казахстане, завершившейся трагически в 1943 г., вскоре после ухода Армии Андерса: делегатуры были расфор-

мированы, а их сотрудники арестованы, некоторые расстреляны как «иностранные шпионы». Требуется дальнейшее изучение архивных документов областных центров, введение документов в открытый доступ, их опубликование.

Благодарность. Изучение темы в рамках научного проекта продолжается благодаря консультативной поддержке, обмену идеями и результатами исследований с польскими учеными. Это Хуберт Худзьо, Анна Запалец (Педагогический университет, г. Краков); Славомир Кальбарчик, Марта Мазуркевич (Институт национальной памяти, г. Варшава). Особую благодарность выражаю одному из «сибиряков» – пану Янушу Куцински (Janusz Kuciński), сыну главы польской делегатуры в г. Семипалатинске, передавшему копии писем своего отца из семейного архива для использования в научных целях.

Статья подготовлена в рамках научного проекта № AP05135403 МОН РК «Диаспоральный фактор внешней политики и дипломатии Казахстана во взаимоотношениях с европейскими странами»

Литература

- АП РК (Архив Президента РК) Ф. 12. Оп. 5. Д. 643. Л. 2.
 ГААО (Государственный архив Алматинской области) Ф. 685. Оп. 6с. Д. 62, Д. 70.
 ЦГА РК (Центральный государственный архив РК) Ф. 1125. Оп. 2. Д. 122.
 ЦГА РК (Центральный государственный архив РК) Ф. 1137. Оп. 1. Д. 9. Л. 238-240.
 Губайдуллина М.Ш., Кульбаева А.Т. Польское присутствие в Алматы в годы Второй мировой войны (1941-1943): анализ отдельных документов архивов Алматы (2015). Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы. Сб. статей и документов. – Астана, с. 59-77
 Документы и материалы по истории советско-польских отношений (1973), т. VII, 1939–1943. Москва
 Исова Л.Т. (2015) Особенности дипломатической деятельности Польши на территории КазССР (по архивным данным). Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы. Сб. статей и документов. – Астана, с. 49-58.
 Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов (ГАРФ, ф. 9479с, оп. 1, д. 61, л. 83), Online, Retrieved from [http://old.memo.ru/history/polacy/leb.htm]
 Совершенно секретно. Телеграммы и инструкции (2015). Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943. – Астана, с. 144.
 Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов» (2001). Управление архивного дела администрации Алтайского края /Отв. составитель Н.И. Разгон, Барнаул: «Пикет»
 Худзю Х. (2015) Из Сибири в свободный мир через польские представительства в Казахстане//Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы, Сб. статей и документов. Астана, с. 14.
 Kot S. (1955) Listy z Rosji do gen. Sikorskiego. London, s. 27.
 Polish experts lower nation's WWII death toll //AFP/Expatica, 30 VII 2009. Online, retrieved from [http://www.expatica.com/de/news/german-news/polish-experts-lower-nation_s-wwii-death-toll--_55843.html]

References

- AP RK (Arkhir Prezidenta RK) F. 12. Op. 5. D. 643. L. 2
 GAAO (Gosudarstvennyy arkhiv Almatinskoy oblasti) F. 685. Op. 6s. D. 62, D. 70
 TSGA RK (Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv RK) F. 1125. Op. 2. D. 122
 TSGA RK (Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv RK) F. 1137. Op. 1. D. 9. L. 238-240

Gubaidullina M., Kul'bayeva A. Pol'skoye prisutstviye v Almaty v gody vtoroy mirovoy voyny (1941-1943: analiz otdel'nykh dokumentov arkhivov Almaty (2015). Pol'skiye diplomaty v Kazakhstane. 1941-1943 gody. Sb.statey i dokumenty. – Astana, S. 59-77.

Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnosheniy (1973) T. VII, 1939-1943, Moscow

Isova L.T. (2015) Osobennosti diplomaticheskoy deyatelnosti Pol'shi na territorii KazSSR (po arkhivnym dannym). Pol'skiye diplomaty v Kazakhstane. 1941-1943 gody. Sb.statey i dokumentov. – Astana, s. 49-58

Lebedeva N.S. Armiya Andersa v dokumentakh rossiyskikh arkhivov (GARF, f. 9479s, op. 1, d. 61, p. 83), Internet, Istochnik [<http://old.memo.ru/history/polacy/leb.htm>]

Sovershenno sekretno. Telegrammy i instruktsii (2015). Pol'skiye diplomaty v Kazakhstane. 1941-1943. – Astana, s. 144

Sud'by. Vospominaniya, dnevniki, pis'ma, stikhi, materialy ekspeditsiy, dokladov, protokoly doprosoy» (2001). Upravleniye arkhivnogo dela administratsii Altayskogo kraya / Otv. sostavitel' N.I. Razgon, Barnaul: «Piket»

Khudzio Kh. (2015) Iz Sibiri v svobodnyy mir cherez pol'skiye predstavitel'stva v Kazakhstane // Pol'skiye diplomaty v Kazakhstane. 1941-1943 gody, Sb. statey i dokumentov. Astana. S. 14

Kot S. (1955) Listy z Rosji gen gen. Sikorskiego. London. S. 27

Polish experts lower nation's WWII death toll //AFP/Expatica, 30 VII 2009. Online, retrieved from [http://www.expatica.com/de/news/german-news/polish-experts-lower-nation_s-wwii-death-toll--_55843.html]